

КАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЦКОЕ ВОЙСКО (1787 – 1796 гг.)

История Екатеринославского казачьего войска на сегодняшний день остается почти неисследованной. В то же время, екатеринославское казачество занимало значительное место в истории Южной Украины. Прежде всего, необходимо заметить, что во времена своего существования Екатеринославское войско включало в себя Бужское казачье войско, Чугуевский казачий полк, Чугуевскую легкоконную команду, подразделения калмыков, арнаутские команды и отделы Донского казачьего войска. Военные поселки екатеринославских казаков были густо населены и занимали огромную территорию.

Начиная с 1765 г. с территории Правобережной Украины и Молдовы в "русскую" Украину начали переселяться старообрядцы. Их поселения были расположены на землях, входивших в Александрийский, Елисаветградский, Новомиргородский и Херсонский уезды. Общая численность этих переселенцев составляла 6305 ревизских душ [2; 889]. В 1769 г. во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. генерал-майором А. Прозоровским был сформирован Новоберобованный казачий полк. По мере продвижения русской армии дунайскими княжествами в армию вообще, и в полк в частности, увеличился приток волонтеров за счет молдаван, волохов, болгар и сербов, которых записывали в волонтерские арнаутские команды [12; 25]. По окончании войны с Портой, арнаутов и членов их семей были поселены вдоль границы по правому берегу г. Буг между современными городами Николаевом и Херсоном. На территории Херсонского уезда им было отведено 120 000 десятин земли для занятий земледелием, виноградарством, садоводством и скотоводством [2;889]. Переселенцами из Польши и Турции были основаны многочисленные селения. Среди них самыми крупными были: Соколы (место дислокации военного руководства), Ракова, Новогригорьевское, Арнаутка, Михайловское, Троицкое, Федоровка, Касперовка, Скаржинка, Новопетровское и другие [12;25].

Согласно положению об иностранных переселенцах, старообрядцам и арнаутам земля предоставлялась на льготных условиях. Их также освобождали от обременительной рекрутской повинности. Земельный налог предусматривал уплату колонистами по 5 копеек за десятину, что в среднем равнялось 5172 руб. 80 коп. годовых [2; 889-890]. Однако жизненные реалии оказались очень суровыми для многих колонистов. На сегодняшний день трудно в полной мере установить, выполнялись ли в полном объеме предоставленные правительством обещания относительно 30-летнего освобождения иностранных переселенцев от повинностей и налогов. Однако установлено, что, например, болгарские колонисты колонии Ольшанка на Синюсе не получили своевременно льготы и жили в тяжелых бытовых условиях. При попытке реэмигрировать в Турцию многие из них были остановлены российской администрацией и записаны в рекруты [17;851-852].

После аннексии Крыма Российской империей (1783) и требований Турции провести ревизию условий Кючук-Кайнарджийского соглашения (1774) начало нового военного противостояния было лишь делом времени. Одним из мер русского правительства, направленным на улучшение обороноспособности южных границ империи, было создание по приказу императрицы Екатерины II от 12 февраля 1785 г. Бугского казачьего полка. В его состав вошли более 1500 казаков и поселенцев из поселков по рекам Буг и Ингул. Позже, 6 июня 1786 г., полк был разделен на 1-й и 2-й Бугские полки, во главе которых стояли назначенные казачьими полковниками майоры И. Касперов и П. Скаржинский [11;16]. Если в 1774—1783 гг. казаков называли «бузькими» или «побожскими» из-за их географического положения, то с 1785—1786 гг. это название приобрело официальный характер [17;852].

Начало русско-турецкой войны 1787-1791 гг. привело к появлению новых казачьих формирований и к увеличению их личного состава. Эта политика, которую проводил князь Г.А.Потемкин-Таврический, имела целью преодолеть качественное и количественное преимущество турецко-

татарской конницы, проявившейся во время минувшей войны с Османской Портой. Именно поэтому согласно императорскому приказу от 3 июля 1787 г. из однодворцев, поселенных в Екатеринославской губернии по бывшей Украинской линии, был создан особый казацкий корпус по образцу Донского казацкого войска. С 12 ноября 1787 г. корпус получил название "Екатеринославское казачье войско" или войско "Новодонских казаков" [11;17]. Следует отметить, что после подавления восстания К.Булавина (1706–1707 гг.), побег части непокорных донцов вместе с И.Некрасовым в Турцию, а также после реформ 1721–1723 гг., которые подчинили войско Военной коллегии и заменили выборных, Донское казацкое войско превратилось в определенный образец, к которому российское правительство "подтягивало" другие казачьи формирования [11; 52-53]. Во главе Екатеринославского казацкого войска, вместе с донской старшиной низших ступеней, был назначен М.И.Платов.

Матвей Платов родился 6 августа 1751 года в станице Старо-Черкасской области Войска Донского. Его отец был военным старшиной и дослужился до чина майора. Первоначальную военную подготовку и образование М.Платов получил в семье. Современниками будущий атаман Екатеринославского и Донского казачьих войск характеризовался как преданный, решительный и умный человек [15; 1-6]. Известно, что уже в 1770 г. М.Платов получил чин есаула и провод над казацкой сотней. Во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. он участвовал в боевых действиях в составе донских полков на Кубани. Боевое крещение Платов получил во время конвоя продовольственного транспорта. Его отдел был окружен татарами Девлет-Гирея 3 апреля 1774 г. при Калалахе. Однако М.И.Платов умело построил оборону и отразил все вражеские атаки. К началу войны с Турцией (1787–1791 гг.) он уже имел армейский чин полковника и занимал должность наказного атамана екатеринославских казаков [15; 12-19].

В своем приказе от 28 июня 1789 г. князь Г.А.Потемкин поручил тогда еще полковнику Платову сформировать регулярный казацкий полк и число штатное шесть сот человек дополнить из других бригад. А потом оставшиеся в армии должны отправлять службу по образцу Донского... Чины полковые и сотенные должны быть все из их рода [регулярных казацких частей – Р.Ш.] или из донцов, службу казацкую им надо знать безупречно. ." [3; Арк. 1]. По штатному расписанию регулярные казачьи полки, входившие в состав Екатеринославского казацкого войска, например Чугуевский казацкий полк, состоял из шести сот по 200 казаков в каждой сотне, а именно: полковник-1 (849 руб. годовых), есаулов-3 (по 448 руб. 50 коп.), сотников-6 (по 339 руб.), полковый квартирмейстер-1 (207 руб.), поручиков-6 (по 219 руб.), хорунжих-6 (по 175 руб. 50 коп.), стражников или вахмистров-12 (по 35 руб.), трубачей-12 (по 25 руб.), казаков-1200 (по 25 руб.) [3; Арк. 1]. Офицеры и старшины иррегулярных подразделений Екатеринославского войска получали подобную плату, а простые казаки — почти вдвое меньше. Это связано, прежде всего, с относительно большими затратами казаков, принадлежавших к регулярным казацким частям, на амуницию и разное снаряжение. В то же время, по существующему положению о комплектации команд екатеринославских казаков, одного казака, находившегося на службе, за свой счет удерживали четверо хозяйств в поселках, приписанных к войску [3; Арк. 10зв.–11]. О проблемах с комплектацией команд и их содержанием говорит письмо М.Платова князю Потемкину о ситуации с Малороссийским регулярным полком Екатеринославского войска. Это подразделение было создано в 1788 г. из рекрутов, однако не указывалось, из каких поселков они должны получать содержание и пополнение людьми. Исходя из этих обстоятельств, Платов вносил предложение обратить однодворские поселки в казацкие и перевести Малороссийский полк в положение Чугуевского и Конвойного "Его светлости князя Г.А.Потемкина-Таврического" полков [3; Арк. 12]

Несение казацкой службы всегда было престижным в Украине и на Юге Украины в частности. Российское правительство, руководствуясь требованиями военного времени, разрешило записываться в армию всем желающим, кроме лично зависимых крестьян. Наряду с ростом численности желающих получить льготы, которые правительство традиционно гарантировало казацким войскам, и привлекательное социальное положение по ценностной шкале южноукраинского менталитета,

процесс образования казачьего войска сопровождало распространение сети "комплекующих" городов, городков и сел. Однако единой военной территориальной единицы, вроде земель Войска Донского, для Екатеринославского войска создано так и не было. В то же время это не означало, что правительство не заботилось об устройстве общественного управления в поселках екатеринославских казаков. В ордере М.Платову от 22 марта 1790 г. князь Г.А.Потемкин-Таврический писал, что после присоединения к войску Бузских и правого берега Днепра казаков "необходимым считаю вам предписать о предоставлении полковым начальникам необходимых инструкций по внедрению доброго управления и обязать их подать отчеты о количестве служебнообязанных казаков и об обитающих в поселках Войска" [3; Арк. 13].

Приказом от 14 января 1788 г. в состав Екатеринославского казачьего войска были включены все старообрядцы, мещане и цеховые Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерний. Четырьмя днями позже в состав Екатеринославского войска был включен и Екатеринославский конный казачий полк, а 23 июня 1789 г. этот полк и Чугуевская легкоконная команда были преобразованы в Чугуевский и Конвойный регулярные казачьи полки [11;17]. Постоянное переформирование частей войска екатеринославских казаков свидетельствует о постоянном поиске оптимального устройства казачьих формирований, проводимого правительством и лично князем Потемкиным. Этот поиск привел к выделению регулярных, впоследствии даже гвардейских частей, по формированию, подлежащему роспуску после исчезновения реальной угрозы российским завоеваниям. Эти подразделения в первую очередь становились объектом заботы Потемкина. Так, в ордере на имя правителя Харьковского наместничества действительного статского советника Пашкова от 20 июля 1788 г. Потемкин писал, что казаки города Чугуева "в моем конвое находящиеся подали мне жалобу на Чугуевского городничего Заходлевского, в совершении оставшимся там их супругам ...через [введение] избыточных постоев и караулов...Я по тому Вашему превосходительству подтверждаю; не только упомянутому городничему запретить делать упомянутые притеснения и несправедливости, но и заботиться, чтобы [тем] заслуженным людям всякое благодеяние совершено было и покровительство; в противном же случае из виновных в том будет совершено [строгое] наказание" [3; Арк. 25].

Комплектование Чугуевского полка проходило в г. Чугуеве, чугуевском округе и некоторых великорусских губерниях из казаков, бывших однодворцев, мещан и казенных поселян. К апрелю 1792 г. для комплектации полка были определены поселки, в которых проживало 22174 человека мужского пола. Что касается Конвойного полка, то он комплектовался в поселках: Печенегах, Мартовом, Хотомле, Куцовце, Молодовом, Пятницком, Базалервке, Мохначихе, Шелудоновке и др., где на апрель 1792 г. проживало 11247 человек; Арк. 26зв. - 27]. В вышеупомянутых полках на действительной службе на май 1792 г. находились в составе Чугуевского полка 1261 человек (имели 1591 лошадь) во главе с наказным атаманом бригадиром М.Платовым, а в Конвойном – 1303 казака на 1247 лошадях; Арк. 13].

Екатеринославское казачье войско быстро превратилось в значительную военную силу. Когда 11 февраля 1788 г. был сформирован Екатеринославский корпус передового караула [еще одна реорганизация войска – Р.Ш.] в его отделах насчитывалось 3684 человека (старшина, 2400 казаков и 1016 калмыков) [4; Арк. 16зв.-17]. На май 1792 г. Екатеринославское казачье войско уже объединяло в своем составе разные регулярные и иррегулярные части, многонациональные по составу, разные по вере. Кроме Чугуевского регулярного казачьего полка и Конвойного полка в Войск входили Малороссийский регулярный полк (863 чел.), Бугский полк (1533 чел.), полк полковника армии и кавалера Мартынова (1047 чел.), полк подполковника Бузина (1). премьер-майоров Радионова (1038 чел.), Иловайского (1044 чел.), Платова (1134 чел.), Денисова (1042 чел.), полк войска Донского полковника Платова (1029 чел.), пехотная казачья команда премьер – майора князя Трубецкого (1551 чел.), волонтерская арнаутская команда майора Гержева (527 чел.) и 23 человека, ожидавших перевода, а вместе – 14445 казаков на 18766 лошадях (включая тягловых лошадей) [4; Арк. 13].

Следует определить, что существуют определенные разногласия в статистических отчетах относительно количества казаков на службе и занимавшихся хозяйственной деятельностью в поселках, закрепленных за войском. Эти разногласия связаны прежде всего с притоком населения к войску в виде желающих нести военную службу или получить казацкие льготы и оттоком из войска из-за смерти, дезертирства, болезни, желая вернуться в прежнее социальное положение. На 10 января 1792 г. в городах и селениях Екатеринославского войска проживало 41 955 человек. К этому же времени в походе находилось 10052 казака. Кроме того, в селениях насчитывалось 6756 пригодных к несению службы мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, 1669 человек были больными или инвалидами, 5444 были престарелыми, мужчин от младенцев до 17 лет - 18034 [4; Арк. 3–3зв.–4–4зв.–5–5зв.]. К 1796 г., когда Екатеринославское войско прекратило свое существование, количество казаков на действительной военной службе не выросло из-за отсутствия военных нужд. Однако количество постоянно проживающих в селениях войска составляло 50562 человек [2;890].

Во время боевых действий в войне 1787–1791 гг. казаки Екатеринославского войска доказали свою полезность в деле получения преимущества над вражеской конницей. В начале войны, до 1 мая 1788 г., Екатеринославская армия, в которую входило Екатеринославское войско, находилась возле г. Ольвиополя и оттуда начала свое движение в направлении турецкой крепости Очаков. Однако расстояние только в 170 верст армия преодолевала целых два месяца, главным образом из-за плохих путей и наводнений на р. Буг [13;18]. Казаки шли в авангарде колонн и попали в крепость первыми. Уже 11 июня 1788 г. отряд генерал-майора барона Палена столкнулся с передовыми пикетами турок, а когда более 2000 турок вышли из Очакова, то казаки Платова и Исаева атаковали и отбросили турок в город. Во время боя казаки потеряли убитыми одного сотника и казака, а еще два казака были ранены. Турки одними только забитыми потеряли до 30 человек [8;17–18].

Следующее сообщение о столкновении подразделений екатеринославских казаков касается команды майора Гержева (Гиржева). Когда 17 августа 1788 г. дивизия генерала барона Эльмпта форсировала р.Прут, ее командир отправил для разведки пути Ясы-Измаил команду ротмистра Соболевского. Последний разоблачил толпу турок, направлявшейся в Яс. Ротмистр отдал приказ казакам и арнаутам атаковать его. Все враги были убиты, кроме одного турка и 6 попавших в плен некрасивцев. В конце боя со стороны Яс появился еще один отряд турок в 50 человек, который тоже был разбит, а семь турок убиты на месте. Преследуя беглецов партия Соболевского встретила еще отряд турок и татар в 150 человек. Ротмистр направил арнаутского майора Гержева атаковать врага. В результате 33 турки были убиты, а один был взят в плен без потерь со стороны арнаутов [8;44–45]. Во время штурма, когда россияне обрели крепость Очаков, в шестую колонну бригадира И.Горыча входило 180 казаков во главе с их полковником П.Скаржинским. Сам полковник, капитаны Г.Пламенец, Г.Юраш, подпоручики А.Капуста и А.Пруев были ранены [8;61,69].

18 июня 1789 года произошло сражение, в котором вместе участвовали донцы полковника Исаева, казаки П.Скаржинского и Черноморские казаки З.Чепиги. Во время рекогносцирования крепости Бендеры партия из 300 казаков (по сравнению с каждым полком) возле села Терновки получила сообщение о отряде в 100 турок, который находился на переправе. Последних оказалось более 400 человек. После того как казаки атаковали их, к туркам еще подошли большие подкрепления. Этот бой шел с переменным успехом более пяти часов. Кошевого черноморских казаков С. Чепега был ранен пулей в левое плечо. В то же время численность турок возросла до 3000 человек. Лишь своевременная атака казацких подразделений Исаева и Скаржинского позволила отбросить турок в крепость. Турки потеряли убитыми Бин-баша и 100 человек, а один Агу, два байрактара и 40 воинов, вместе с двумя флагами, были захвачены в плен. Во время боя казаки потеряли убитыми двух человек, а среди раненых, кроме уже упомянутого кошевого Чепиги, были сотник Бугского полка Друченко, один пятидесятник, один атаман, 13 донских казаков, 9 бужских и два черноморских казака [9;104–105].

Впервые арнаутские команды попали в состав Екатеринославского казацкого войска вместе с полками. Количество волонтеров в этих командах во время войны

постоянно росла, что было связано с успехами русского оружия на Дунае. Легкие отряды арнаутов комплектовались часто жителями из районов, где уже шли бои. Как вожди и разведчики, волонтеры арнаутских команд были незаменимы. Известно, например, что арнауты команды поручика Курта происходили из городков Гуж, Васлуй, деревни Ниспорены (Лапушинский цинут, современная Молдова), сел Новаче и Индригэ Фалчинского цинута (около современной границы Молдовы и Румынии) [5; Арк. 6–6зв.]. К тому же эта легкая пехота действовала очень храбро во время стычек и боев с турками. После обретения россиянами крепости Тулча (7 ноября 1790 г.) залог Исакчи на 18 лодках начал бежать в Браилов. Однако 11 ноября черноморские казаки вместе с арнаутами напали на них. Последние захватили 14 лодок и убили до 100 турок [9; 125-126]. К сожалению, реляция не уточняет, входили ли впасть этой команды в состав Екатеринославского казачьего войска. Однако сообщение о ходе боя позволяет говорить о признании российским командованием высокой боеспособности легких волонтерских и казачьих отрядов. Волонтеры арнаутских команд несли службу в условиях предоставления им казачьих льгот (без предоставления административного статуса их землям). Напоминая правительству о взятых на себя обязательствах по предоставлению льгот, арнауты корволанта бригадира В.Орлова (где служило большинство арнаутов) просили освободить их от уплаты налогов и земских повинностей [5; Арк. 4].

Как и для всех казачьих формирований юга Украины, генеральной проверкой боеспособности Екатеринославского казачьего войска стал штурм Измаила. Пятой колонной, которая шла обрывать крепость, командовал сам атаман и бригадир Платов. В составе этой колонны находились 5900 екатеринославских казаков [14;180]. В состав четвертой колонны входили казаки П.Скаржинского. Казаков Платова враг встретил огнем сразу с двух сторон. Однако казаки перешли ров и начали взбираться на бастион. После ранения графа Безбородько М.Платов взял руководство боем на себя и успешно овладел укреплением [9;137]. В конце войны екатеринославские казаки участвовали в битве при Мачине (26–31 июля 1791 г.). В корпус князя Репнина входило шесть казачьих полков (60 эскадронов). От Екатеринославского войска с 40 эскадронами присутствовали бригадир М.Платов и полковник П.Скаржинский с 10 эскадронами бузьких казаков [9;103].

Кроме непосредственного участия екатеринославских казаков в боевых действиях, им поручались и особые задачи. Самое главное было обеспечение личной безопасности их шефа — гетмана и князя Г.А.Потемкина-Таврического. В его личный конвой входил 771 казак, включая 380 волонтеров команды надворного советника Селунгского, 135 казаков Екатеринославской казачьей команды и 256 казаков Чугуевской казачьей команды [6; Арк. 45]. Кроме выполнения этой миссии, на екатеринославских казаков возлагалось обеспечение курьерской почтовой связи.

По документальным сведениям времен русско-турецкой войны 1787–1791гг., Екатеринославское казачье войско, как и каждый крупный военный организм, имело множество проблем со снабжением, комплектацией личного состава, финансированием, регулированием деятельности общественной администрации. Одной из самых серьезных проблем для российского командования и казачьей администрации оставалось дезертирство, часто связанное с уголовными поступками. Для рассмотрения правонарушений по приказу князя Г. А. Потемкина в г. Кременчуге была создана специальная комиссия. Так, есаула Ю.Садовникова из полка премьер-майора Денисова была обвинена в том, что он оставил место при границе без разрешения командования, чем вызвал беспорядок среди подчиненных ему казаков. Согласно 4-й главе 41-м пункту военного артикула он подлежал смертной казни из-за расстрела. Однако князь заменил расстрел разжалованием [10; 5–6,42–43]. Хорунжий Екатеринославский войск В.Щигровский был обвинен в воровстве, и по положению военного артикула (21-й главы 191-пункта) и морского устава (17-й главы 127-пункта) приговорен к смерти на виселице. Однако князь снова заменил этот суровый приговор на наказание кнутом и отправку в Сибирь на каторжные работы [10;42–43].

Следующей большой проблемой для Войска можно считать недостаточное финансирование правительством казачьих отделов и общественных учреждений Екатеринославского казачьего войска.

Хотя, как приходится одним из ордеров князя Потемкина, казацкому полку было уплачено 25000 руб. для приобретения лошадей, эта сумма была предоставлена из денег, задолженных казакам за предыдущие месяцы [10;62]. Практика оплаты собственных денег с целью удовлетворения потребностей подчиненного отдела часто использовалась офицерами войска, чтобы каким-то образом отвлечь людей от побегов. Так секунд-майор Потёмкин, командир третьей бригады Екатеринославского казацкого корпуса, просил возместить ему 6267 руб. 83 коп., уплаченные за поставку фуража за зимние месяцы 1789 г. [10;69]. Еще одним из примеров недоснабжения в войско может служить жалоба казаков Чугуевского полка о неуплате Харьковской провиантской комиссией "хлебных" денег для вдов и сирот екатеринославских казаков [10;115]. В докладной записке генерал-фельдцейхмейстера графа П.Зубова за 1796 г. упоминается о выплате Екатеринославскому войску суммы в 184356 руб. 63 1/4 коп., задолженной правительством во время войны [2; 889-890].

После окончания русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Екатеринославское казацкое войско вошло в финальный этап своего существования. Российское правительство уже не нуждалось в большом количестве легкой конницы. К тому же, наличие большого количества полурегулярных вооруженных частей не способствовало пацификации региона и превращению его в полностью подконтрольную провинцию. Казаков постепенно лишают привилегий, уговаривают записываться в прежнее состояние. Проводниками подобной политики часто выступали представители российской местной администрации, не желавшие сосуществовать с представителями гражданской казацкой администрации.

В "Докладной записке", которую составил М.Платов (? 1794) незадолго до расформирования войска, атаман рассматривал весь спектр проблем, накопившихся в отношениях казаков с российским правительством и местной администрацией. Так, во 2-м пункте он настаивал на выведении откупщицких кабаков из военных поселков из-за разорения казацкого населения [3; Арк. 8]. В 3 пункте Платов просил предоставить Войску земли по рекам Молочной и Буг и увеличить количество казаков в этих поселениях [3; Арк. 8зв.]. Далее, в 5 пункте, он упоминал о жалобах казаков Конвойного полка, которым вместо обещанных 25 руб. в год платили всего 12, чего было мало для приобретения амуниции и снаряжения [3; Арк. 9зв.]. В следующих пунктах М.Платов просил о предоставлении арнаутам майора Гержева земель на новой границе, а также просил оставить 500 донских казаков и 130 кибиток калмыков в составе Екатеринославского войска, улучшить бытовой уровень казаков, предоставив им привилегии, подобные привилегии; Арк. 10зв.-11].

Если официальный Петербург выжидал с принятием решения о ликвидации Екатеринославского войска, то местная российская администрация, как уже отмечалось выше, пыталась убедить центральные учреждения в неуместности существования большого казацкого массива в центре Южной Украины. Во время командировки М.Платова на Дон, земский исправник чугуевского уезда порутчик Шидловский и сам правитель Харьковского наместничества бригадир Кишенский уговаривали казаков не подчиняться казацкой старшине, писаться в прежнее состояние [3; Арк. 18зв.-19]. Часто казаков принуждали к этому силой.

Все это дает основание утверждать, что окончательное преобразование Екатеринославского войска по образцу "эталонного" Донского не произошло. Большинство аспектов общественного и льготной политики были принесены в жертву создания боеспособной единицы, необходимой Империи того времени. После окончания войны с Турцией исчезла и единственная причина, по которой российское правительство в свое время приняло решение о создании Екатеринославского казацкого войска. Именно поэтому закономерным воспринимается и приказ от 5 июня 1796 г. об упразднении войска екатеринославских казаков. Из отделов войска остались до 1797-1798 гг. два Бужских полка, которые в течение последующих лет несли карантинный и пограничный караул на 400 верстной полосе новой российской границы на юге Украины [7; Арк. 4-4зв., 6]. Что касается Чугуевской конной казацкой команды, то она впоследствии была включена в состав гвардии в Лейб-Гусарский и Лейб-Казацкой полки. Все поселки, принадлежавшие Екатеринославскому казацкому войску, вместе с их населением, были приписаны к предыдущему социальному

состояния. Этот процесс совпал с введением в 1796 г. запрета на крестьянские переходы на юге Украины. Части бывших казаков удалось избежать закрепощения записавшись в мещане, цеховые, или переселиться в Кубани, где они присоединились к рядам Черноморского казачьего войска.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Полное собрание законов русской империи с 1649 года (далее – ПСЗР), Печатано в Типографии II Отделения Собственной Ея Императорского Величества Канцелярии.–СПб., 1830.– т. XXII,
2. ЮЗЖД, т. XXIV.–СПб., 1830.
3. Российский государственный военно-исторический архив (г.Москва) (далее – РГВИА). Ф.41.Оп.1/199, Ч.1. дело. 89.
4. РГВИА. Ф.41. Оп.1/199. дело. 186.
5. РГВИА. Ф.52. Оп.1/194.Спр. 529, ч.12.
6. РГВИА. Ф.Военного-ученого архива (ВВА). дело. 16417.
7. Российский государственный архив древних актов (далее – РДАДА). Ф.276. Оп.1. дело. 2304.
8. Собрание разных полученных от Главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесен, с подленников присылаемых в Императорскую Академию наук для напечатания...– СПб., 1789.
9. Собрание всех помещенных в ведомостях обеих столиц с 1787 по 1791 годы включительно, реляций о военных действиях против неприятелей Российской империи/под ред. А.М.Грибовского.–М., 1791.–Ч.1.
10. К истории управления Новороссии князем Г.А.Потемкиным // Ордера 1790 и 1791 г. / собрал А.Богумил.–Екатеринослав, 1905.
11. Казачьи войска // Хроники гвардейских казачьих частей / под ред. В.К.Шенк; сост. В.Х.Казин.–СПб., 1912.–Репринтное издание АО“Дорваль”, 1992.
12. Бачинский А.Д., Бачинский О.А. Казачество на Юге Украины 1775–1869.–Одесса: Маяк, 1995.
13. Петров А.Н. Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства.–СПб., 1894.–Т.2.
14. Петров А.Н. Вторая Турецкая война в царствование Императрицы Екатерины II 1787–1791.–СПб., 1880.–Т.1.
15. Смирный Н.Ф. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова.–М., 1821.–Ч.1–2.
16. Тарасов Е.И. Донской атаман Платов (1751–1818). Его жизнь и подвиги.–СПб., 1903.
17. Татаринова-Багалиевна О.Д. Очерки по истории военных поселений на Украине // Юбилейный сборник в честь Багалия.-К., 1927.

Приложения

При публикации документов применена система упрощения передачи текста. Выносные буквы написаны в строку. Твердый знак в конце слов отвергнут. Буква "ять" заменена буквой "е"; букву "і" заменено буквой "и". При передаче текста сохранены правила стилистики, грамматики и пунктуации.

№1

1788 г., 22 января – Копия объявления, сделанного князем Г.А.Потемкиным-Таврическим жителям слобод Злинки и Ровно

Высочайшая Ея Императорского величества воля всегда пекущаяся о благе своих подданных состоит в том, чтобы границы обселены были войсками; и для того сходственность с однодворцами и слободы старообрядчески велено обратить // в казачьи. Все жители вышеупомянутых слобод эту высокую волю предупредили своим собственным желанием быть обращенными в военное казацкое служение, открывающее вам путь к достижению через усердие и храбрость всяких военных почестей и достоинств, вы поняли разницу с подлым крестьянским состоянием и тем . по сему похвальному вашему расположению дарятся вам всевозможные удобства состоящие 1-е в свободном отправлении веры по образцу старому 2-е в облегчении сколько можно на первом случае по службе; 4-е в произведении у старшины из вас самих; 5-е и в дачи достаточных земель, а сверх того я не оставлю донести во всей цене об усердии вашем Ея Императорскому величеству, а грубые же и злонравные раскольники протчих в слободе опричь Привольного, которые еще сюда не представились за оказание недобротства новом и столь почтенном звании военных казаков предаются жребию им определенному вам же жителям слобод Злынки и Ровного свыше вышесказанных выгод объявляю, что вы ни в военное, ни в мирное время не будете определяться на службу ко вторым границам.

РГВИА.–Ф.52, оп. 1/194, дело. 453, Ч.1.–Арк. 1а-2.

№2

1788 г., 5 марта – Рапорт полковника Давида Сергеева[?] князю Г.А.Потемкину-Таврическому

По велению вашей светлости представленные Новомиргородским купцом Булатовичем наняты желавшие быть в казацкой службе по подносившему при сем именном списке мною пересмотрены поведения, лошадей имеют толко семнатцать, ис коих одиннатцать – достойных, а протчие малого роста, о чем вашей светлости в покорности моему доносу, и что с ними соизволите приказать, также если еще будут охотники являцца по определению указацкую службу то таких принимать, ваш повелитель. //

Города Новомиргорода купец Василий Булатович с новоподписавшимися в службу казачью новомиргородскими мещанами просит а о чем поэтому следуют пункты

- 1-

Уволить от всех казенных, рекрутских, податей и гражданских и общественных тягостей

- 2-

Обеспечит определением собственности нам близ города Новомиргорода дополним чтоб[?] землей.

- 3-

Чтобы благоволенно было после отбытия нашего в службу дать оставшимся домашним нашим во всем льготу от всяких податей, подвод и постоев и беспрепятственное жительство в городе и никто бы из градоначальников отягощения делать не мог.

- 4-

Определить нам встаршины кого мы желаем

- 5-

Невозбранное отправление веры по старому обряду //

- 6-

Вспомогание неимущим на исправление принадлежащего к военной службе

- 7-

После вступления в службу чтобы мы не употреблены были в другие полки и команды а только чтобы все находились в одном ведомстве в которое и определяемся.

- 8-

Позволит впредь принимать желающих в казачью службу. не только из одних мещан. Но из желающих разных чинов людей.

РГВИА.-Ф.52, оп. 1/194, дело. 452.-Арк. 12, 16-17.

№3

1788 г., 13 марта – Рапорт полковника Максима Кусакова и старшины военного дьяка Михаила Егорова князю Г. А. Потемкину-Таврическому

Из Елисаветградских мещан некоторые объявили желание вступить в козацкое звание. О каких и о семействах их несоблаговолится ваша светлость приказать учинять справку с местным магистратом написанных в мещанстве. О этих да о присланных из главного Екатеринославского дежурства также о бурлаках явившихся у полковника Кусакова. Я о признанных способными в чиновники из казаков, списки при этом подносили Вашей светлости. //

Выдут в поход

Из станиц..... 270

Присланных из дежурства и бурлаков...20

Из Елисаветградских мещан.....22

Из них же сотников2

..... - 314

Из Покровских записавшихся в города, где возвращены буду 10 всего 324

Из этого числа представлены в чиновники 9. да остаться в станицах 3. и так выдут в поход чиновников 11.

Не имеет лошадей присланных из дежурства и] 29 человек

бурлаки 20

да из мещан 9 //

Список именной о ниже показанных Екатеринославского войска казаках признаны способными в чиновники

Станиц

Злынской
Федор Киликин...есаула
Артамон Лаврентьев...сотника
Григорей Конышев...хоружагосей Конышев останется в станице

Ровенской

Григорий Ревутский...есаула
Егор Корелин...квартиемистра
Привольской

Иван Воронин...сотника
Ефрем Сазонов...хоружаго.....сей Сазонов останетца в станице

Покровской
Иван Грюнов...хоружаго
Красноярской

Моисей Шматов...Есаула
Тимофей Перепелкин...хоружаго
Афанасий Линеийской...хоружаго.....сей Линеийской останется в станице

Из Елисаветградских мещан

Малоросиянин Даниил Дроботцов //

К произведениям из Елисаветградских мещан в сотники
Иван Лементарев
Ермолай Лементарев

РГВИА.–Ф.52, оп. 1/194, дело. 452.–Арк. 4–5, 11–11зв.

№4

1788 г., 9 апреля – Рапорт правителя Екатеринославского наместничества генерал-майора И.Синельникова князю Г.А.Потемкину-Таврическому

Екатеринославского казачьего войска от Господина полковника Денисова донесено мне, что из числа назначенных на службу казаков, бежали из станиц Никольской Петр Овчинников и Онисим Жильцов прошедшего Марта во первых, а из Калиновской 25 числа Самсон Сухоруков с данными ему из Елисаветка Вернигора без всякого грамотного вида покинул дом свой и жена и где ныне находятся неизвестно; // по сему сообщил я Екатеринославскому наместническому правлению о вышеписанных беглецах совершит публикацию с обнадеживанием, что если кто-нибудь сыщет и представит к команде или по способности в присутственное место, тот получит из казны награждение определенное от вашей светлости, а господину он в прекращение таким побегов, сделом во всякой станице поручительство друг по другу, с тем что за побег должны будут служить поручители без очереди. О чем вашей светлости преемлю честь сим покорней донести.

РГВИА.–Ф.52, оп. 1/194, дело. 453, Ч.1.–Арк.32–32зв.

№5

1788 г., 20 июля – Ордер князя Г.А.Потемкина-Таврического правителя Харьковского наместничества действительному статскому советнику Пашкову

Города Чугуева казаки, в моем кон-вое состоящие подали мне траур на чугуевского городничего Заходлевского, в причинении оставшимся там их женам и детям притеснения и озлобления, чрез излишние постои и озлобления, чрез излишние постои и караулы; в противность данной тем казакам превелегий, я потому вашему превосходительству подтверждаю; не только указанному городничему, запретить делать упомянутые притеснения и обиды; но и пешься чтобы оним заслуженным людям всякое благодеяние оказываемо было и покровительство; в противном же случае виновные в том подвергнутся строжайшему взысканию.

РГВИА.-Ф.41, оп. 1/199, ч.1, дело. 89.-Арк. 25.

№6

1789 г., 28 июня – Ордер князя Г.А.Потемкина полковнику М.И.Платову

Препарирующая в команду Вашу как полковнику войском регулярной казачей полк предписываю вам в число штатных шести сотен дополнить из других бригад. А затем оставшиеся должны отправлять службу по образу Донскому. Что же за укомплектованием будет людей и лошадей мне рапортовать. Чины полковые и сотенные должны быть все из их рода или из донцов, службу козачью им нужно знать в совершенстве, а протчим к строю касающееся особо предпишется.

Ружий в сотне иметь по двадцать тем, которые искусно выучатся стрелять, протчую аммуницию всю ненужную представит.

В мирное время отпускатся будет в свои жилища, а собираться для обучения на один месяц в год после окончания полевых работ.

Этот полк комплектоваться будет от селений Чугуевских, и в последний раз ко оним приписанным, а которых именно дастся ведомость, а что из тех селений сверх этого полка на войну выходит должно быть о том сделано будет учреждение. Мундир будет красной, на которой денги причтены будут к жалованью, да и лошади по-прежнему их собственные должны быть.

РГВИА.-Ф.41, Ч.1, дело. 89.-Арк. 1.